

18+

ШАНС

Алина Менькова

Стоит ли нарушать естественный ход
вещей?

Алина Менькова

Шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48483925

SelfPub; 2022

Аннотация

Представьте на секунду, что у вас появился шанс воскресить любимого человека? Ненадолго, всего на 48 часов. Что бы вы сказали? Что сделали? И не пожалели бы о последствиях? Ведь у природы существует естественный ход вещей и нарушать его опасно...

Алина Менькова

Шанс

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

В его глазах бесновалась агония. Женщина набирала «скорую», бегала у его кровати и кричала. Его давление падало, зрачки тускнели. Пульс оставался лишь на сонной артерии. Шею сжимали судороги.

«Милый мой, я возьму твою карту... и поеду в РАН», – зарыдала женщина и уткнулась в холодеющую мужнину грудь.

Он ничего не ответил – только медленно-медленно повел глазами к окну. Потом больше не шевелился. Часы пробили полночь.

Октябрь. 2057 год. Москва. Секретная лаборатория при РАН. Здесь примерно за 17 тысяч долларов ученые предлагают новую и ранее неизвестную людям услугу – оживление мертвых. Воскресить только что умерших людей врачи пытались еще в глубокой древности. В 16-ом веке итальянский ученый Везалий первый решился заставить биться уже остановившееся сердце.... У него ничего не вышло. Позже английский ученый Вильям Гарвей наблюдал возобновление

деятельности сердца голубя после ритмичного его сжатия пальцами.

Со временем ученые научились оживлять извлеченное из организма сердце, отрезанные пальцы и даже головы животных. Ученый Николай Кравков отрезал у трупа пальцы, затем пропустил по их кровеносным сосудам солевой раствор, по составу близкий к крови. И ногти на отрезанных пальцах продолжали расти. Ах, знаю, что вы сейчас подумали – ногти и без того на трупах растут. А вот и нет – тем, кто не знал. Наши тела просто обезвоживаются, а кожа съеживается. И поэтому становятся видны части волос и ногтей, что создает иллюзию роста.

В 20-ом веке одному советскому ученому все же удалось оживить изолированное сердце человека через 99 часов после смерти. Труднее оказалось восстановить функции мозга после остановки кровообращения. Но и этому вскоре нашлось решение. Деятельность мозга усеченной собачьей головы впервые восстановил французский ученый Броун-Секкар в 19-ом веке. Он нагнетал шприцем в сосуды отрезанной головы собаки кровь, и мертвая голова оживала: она открывала глаза, двигала челюстью. Оказалось, мозг – самый ранимый орган у животного и человека, и он еще тогда «оживал» в руках опытных врачей.

...И никто даже предположить не мог, что когда-нибудь люди смогут оживать, что оживление станет реальностью, подобно дорогостоящей пластической операции, что теперь

может начать дышать любой, кто уже был трупом. Вопрос лишь в цене.

– Когда умер? Вы уверены, что необратимо? На зрачок посмотрите. Максимально расширен? Нет никакой реакции на свет? Ждите окоченения. Ага, гм... когда? Хорошо. Ждем, не затяните – не более суток, – врач отключил хендс-фри и вытащил из маленького холодильника, больше напоминающего сейф, ампулу с замороженной жидкостью голубого цвета. Рассмотрел ее на свет, встряхнул и оставил остывать на столе. Шея мужчины ныла после очередной утренней зарядки, он то и дело прислонял голову то к левому то к правому плечу, но боль не проходила. Он думал о том, что с завтрашнего дня бросит эту бесполезную зарядку и начнет просто бегать на стадионе.

Ровно через 12 часов к доктору Валеревскому привезли труп. Мужчина лет 60-ти, подтянутый, с легкой небритостью, с «селедочным» блеском в распахнутых глазах.

Врач стал осматривать мертвого пациента.

– Как ваше настроение? Как выходные прошли?, – вдруг поинтересовался санитар у доктора.

– С утра боялся встать не с той ноги... так и провалялся два дня..., – отшутился Валеревский.

Большим и указательным пальцами он сжал мужчине глазное яблоко, зрачок изменил форму и превратится в узкую щель.

– Да он ледяной, Павел Анатольевич, что вы делаете?, – обратился к Валеревскому санитар и чихнул.

– Смерть биологическая. Умер примерно 10-12 часов назад... это так учишь, студент!, – улыбается врач.

Павел Анатольевич оставил в покое труп на несколько минут и пошел на встречу в свой кабинет – сизые стены и ярко салатовые жалюзи, растворимый кофе, печенье и гранатовый сок в графине.

– Здравствуйте, Павел Анатольевич, – просунулась голова пожилого мужчины в кабинет.

– Садитесь.

– Я по направлению депутата Краснова по очень деликатному вопросу за 17 тысяч. Меня зовут Матвей Александрович Лапин, – протянул руку мужчина.

– Мм... Я так понимаю оживить кого-то пришли? Надеюсь, не как у Краснова закончится!, – шепотом говорит врач и скрещивает руки.

Он напрягся, кажется, узнав в этом Александровиче медийное лицо – часто он мелькал на интернет-телевидении, вел какие-то тренинги по бизнесу для тех, кому за 40. И сразу вспомнил недавнюю историю с Красновым – тот оживил любовницу, чтобы совершить с ней последний акт любви... не мог попрощаться, та в свою очередь задушила его подушкой.

– Ой, тут такое дело. Жить не могу спокойно. Много лет назад... мне жизнь спасла женщина. Я тонул. Она меня вы-

тащила. С того света, можно сказать, вытащила...

– Давайте к делу быстрее. У меня там операция сейчас, – Валеревский чихнул и попытался найти в своем халате платок, но к своему удивлению не нашел. Врач удивился, ведь точно знал, что клал его утром в свой карман. Это было крайне странно, ибо за неделю до этого он потерял в своем кабинете нательную майку, а летом – шорты...

– Умерла она давно. Инфаркт. У нее сын – парнишка молодой. Ужасно пил, бомжевал. А парень неплохой, в ВУЗе когда-то учился. Все бросил. Что-то там у него случилось, начал пить... А у меня бизнес, три турагенства, два участка на Луне.

– Умер?, – наконец, перебил медлительного собеседника Валеревский.

– Да. Я его нашел ночью на улице – он в нашем дворе часто бывал. Говорят, вчера случилось...

– Гм..., – врач наморщился и потер лоб.

– Я привез его. Он в моей машине. Плохо мне на душе. Много лет. Помочь ему хотел, но все как-то, – махнул рукой Матвей Александрович.

– И?...

– Деньги есть. Оживите.

– Вы в своем уме? Зачем оно вам?, – изумился врач.

– Мне паршиво на душе! Хреново! Надежда мне дала вторую жизнь... а ее сын сдох, как собака на помойке. Пусть он проживет эти двое суток, как человек – я куплю нам би-

леты, полетим вместе в Европу – пусть мир перед смертью посмотрит.

– Какая глупость! Но Вам решать... если конечно это избавит вас от...

– Боли! Боль внутри разрывает мне грудь... вина какая-то.

Доктор усмехнулся и откинулся на стуле:

– Вероятно... но все люди живут с какой-то виной. Однако, не у всех есть возможность ее искупить. Считайте, вам повезло.

– Как это действует? Расскажите? А то я толком не понял.

– Уж, поверьте Вам это знать не нужно. Не ожидал такого...

– Чего?

– Что это так мгновенно распространится. Поймай теперь кого! Каждый из таких, как вы, подписывал бумагу о неразглашении. Мы боимся, что здесь появятся толпы желающих вернуть кому-то жизнь. А «голубой крови» у нас определенное количество.

– А вы что не знаете формулу, это не российское изобретение?

– Это Вас уже не должно волновать!, – сухо отрезал Валеревский и направился к выходу.

– Ну, а что с ним будет? Он проживет двое суток – знаю... но он какой будет?, – вопросительно пробормотал вслед врачу Лапин.

– В смысле?

Валеревский чуть помолчал, потом снова усмехнулся:

– Агрессии не прибавится, жрать людей не будет! Понятия «зомби» в медицине нет, это сказки западных африканцев!

– А что с ним будете делать?

– Введем лекарство. Слышали что-нибудь про артериальное нагнетание крови при клинической смерти.

– Не-а, – покачал головой мужчина.

– Умиравшему вводят большое количество крови в артерию. Обогащенная кислородом кровь быстро попадает в сосуды сердца. При этом оно получает необходимое питание и одновременно происходит раздражение его нервных окончаний. Быстрее всего восстанавливается сердечная деятельность и дыхание, которые угасли последними, позднее – сознание, мышление и речь. Здесь все так же. Только вместо крови наш препарат.

– А почему тогда только два дня?

– Он не может циркулировать в крови более двух суток, густеет. Пока это все, чего мы достигли..

Врач подошел к двери и остановился, глядя на реанимационный кабинет, где ему предстояло оживить уже двоих за сегодня.

– Неделю назад к нам пришла женщина и просила оживить ее дочь. Та перерезала себе вены. Мы отказались. Мы не оживляем самоубийц. Такое правило. Вы подумайте, точно ли он хотел жить – этот ваш алкаш? Или сам напился вусмерть от скотской своей жизни? Надо ли оно ему все?.

Мужчина призадумался, но от решения своего не отступился. В тот же день его подопечного оживили.

– Так, на сегодня двое у нас. Решетов, 62 года и Сильченко, 26. Начнем с Решетова – думаю, еще успеем. Его жена утверждает, что умер в полночь.

Врач подошел к серой стене с ячейками, нажал кнопку и к нему на так называемых рельсах выехал труп в морозильной ячейке.

Валеревский наклонился к нему, погладил по волосам.

– Седой какой дружок, депутатская жизнь потрепала, да? А жена у тебя красавица, выглядит прекрасно, или «гиалуроновая», сейчас так делают, не отличишь – это тебе не 10-ые, – врач набрал «голубой крови» в шприц и побил по нему указательным и большим пальцем.

Санитар побагровел:

– Я так волнуюсь.

– Первый раз всегда странно – ты присядь, подостынь. Потом сам будешь делать. Лучший выпускник Сеченова!, – Валеревский снова усмехнулся и прищурил глаз.

– Что-то мне нехорошо, – молодой санитар сел и его лицо резко побелело.

– То красный, то белый! Ты врач или кто? Ты почему такой трус!

– Я делал препарирование не раз. Но это, это же за пределами разумного!.

– Чего? Это лучшее, что придумало человечество за много-много лет...

Валеревский захихикал, ввел содержимое шприца в вену труп и отошел.

– Посиди пока. Как очнется – зови. Мне надо в туалет.

– Вы специаль – но?

– Он не страшный. Он даже не изуродован. Чего бояться?, – Валеревский вышел из реанимационной.

Растерянный выпускник сидел напротив трупа на стуле и трясся. Сейчас это тело оживет, как в лучших хоррорах начала века. Сейчас он откроет глаза... В них пропадет этот проклятый мутный блеск. Тело перестанет вонять, а трупные пятна с его спины исчезнут.

Руки санитара Богомольского холодели, сердце готово было выпрыгнуть на скользкий пол реанимационной. Казалось, прошел уже час – так медленно тянулись эти 5 минут стадии оживления.

Внезапно «труп» тряхнул головой. Санитар этого не видел, он как раз в этот миг прикрыл глаза, потому что ожидание оживления сводило его с ума. Когда он открыл, наконец, глаза, то отпрянул назад и вскрикнул. В углублении продолговатой морозильной ячейки сидел покойник.

– Снова откачали, да? Голова болиииит..., – протянул «покойник» и дотронулся до своего лба.

Как раз в эту самую секунду в реанимационную зашел Валеревский.

– Ты, что записи не сделал?, – спокойно обратился Валеревский к санитару и посмотрел на выключенный диктофон.

Санитар два раза моргнул и упал на пол.

– Ой, доктор, что с ним? – удивленно проговорил пациент.

– Да так – слабенький, боязливый оказался протеже.

Валеревский дал санитару понюхать ватку с нашатырным спиртом и посадил на стул. Тот очухался и смотрел, не моргая, в пол. Валеревский записал время начала второй жизни – 3.08 ночи. Это на тот случай, если вдруг что-то пошло бы не так... для дальнейшего изучения.

– Почему у меня голова болит? Мне казалось, у меня наступал инфаркт. Помню, Лена вызывала «скорую», а дальше не помню ничего... фу, что так разит от меня? Я что под себя ходил?, – мужчина понюхал подол своего больничного халата.

– Послушайте, ваша супруга заплатила мне деньги, чтобы я помог вам восстановиться. Вы слышали что-нибудь о клинике Валеревского? Лена вам говорила?

– Нет. А кто такой Валеревский?.

– Что-ж, я могу вам это рассказать. Валеревский Павел Анатольевич – это я. Приятно познакомиться. Я в Москве применяю новый научный метод по оживлению мертвых. Ваша жена захотела попрощаться с вами... и подписала одну бумагу... мы осуществили дорогостоящую процедуру – оживили вас после биологической смерти. В общем, вам осталось жить два дня – потом вы умрете. Соответственно после

этого мы оформим справку о смерти, и Елена осуществит похороны.

– Боже... я не знаю, что сказать... я в некотором недоумении. Это шутка такая?, – засмеялся мужчина и понюхал свои ладони, – да что же я так воняю, блин!

– Потому что вы были мертвы. Посмотрите на свой зад – там трупное пятно. Через пару часов все сойдет, и запах пройдет – советую принять душ.

Мужчина продолжал сидеть, недоумевая и рассматривать свои сизые руки.

– Итак, у вас есть ровно 48 часов. Потратьте их с умом.

– Если бы каждый человек имел такую возможность... знать, что он живет свой последний день и прожить его по-человечески..., – растянул слова санитар и улыбнулся.

Кажется, он осознал, наконец, что произошло. Он проводил ожившего пациента в коридор к его ожидающей жене. Тот шел, шатаясь, и повторял: «Ожил?»

– Стасик!, – бросилась к нему на шею женщина и снова зарыдала.

Ее нарощенные ресницы слиплись от слез и напоминали тараканы лапки.

– Я тебя оживила! Я просто так хотела тебя еще раз увидеть! А ты так внезапно перестал дышать. Говорили тебе врачи – не трепать себе нервы после того инфаркта.

– Они говорили не трепать тебе мне нервы, – подметил мужчина и присел на скамейку.

Женщина нахмурилась, в его глазах стояли слезы. Она молчала, держала мужа за руку, а потом снова заговорила:

– На прошлых выходных я видела, как под козырьком магазина застрял котенок. Навес был прозрачным, и я видела его бешеные глаза – он отчаянно царапал козырек и мяукал.

Мужчина закатил глаза к потолку и выдохнул. Женщина продолжила:

– Боролся за жизнь. Я попросила помощи у продавцов: «Дайте лестницу!». Они посмеялись. Позвонила в 911, там было занято.

Валеревский вышел из своего кабинета, остановился, чтобы что-то сказать, но решил дослушать Елену. Вот только муж, похоже, ее совсем не слушал. Он рассматривал свои серые ногти, дышал себе в руку, затем нюхал ладонь и кривился.

– Потом он перестал шевелиться. Всем было плевать... я так тебя люблю, я так хочу, чтобы ты жил – и на это у нас два дня.

– К людям не сразу приезжают, к коту прям приедут!, – засмеялся врач.

– Эээ... Почему два дня? Я ничего не понимаю. Я воняю, как дохлая крыса. Поехали домой, и решим все там. Где моя одежда?, – взволнованно произнес Станислав Викторович, и устало выдохнул.

– Вот, тут брюки и рубашка, – Елена протянула мужу пакет. Он стал одеваться прямо на кушетке. Елена помогла су-

пругу застегнуть пуговицы на рубашке и, взяв его под руку, повела по коридору.

– Елена!, – обратился к женщине Валеревский.

– Да?.

– Тсс, – врач прислонил указательный палец к губам, – не нарушайте договора. Жду вас послезавтра.

Елена и ее муж обернулись, оба кивнули и направились к выходу. К ним на встречу шли врачи и болтали, держа в руках стаканы с горячим кофе.

– Добро пожаловать в лабораторию. Вас приветствует электронная регистратура. Прижмите к моей ладони ваш пропуск и озвучьте вашу цель визита, – обратилась к врачам голограмма красивой блондинки в черной блузке и тугой серой юбке.

Мужчины прижали к ее ладони пропуски и прошли вперед, не переставая обсуждать какой-то новый фильм.

На экране большого ЖК-телевизора в холле диктор читала мировые новости:

«...Первый такой конструктор сейчас проходит апробацию в Нью-Йорке – робот уже научился говорить, ходить, и даже мыслить. Суррогат внешне полностью напоминает человека. Как и человек, он умеет самостоятельно принимать любые решения, а главное – быстро, и руководствуясь лишь разумом. Трех таких суррогатов после успешных результатов исследования направят в медицинский центр Белвью для работы. Еще в начале века, а именно в 2015-ом году ита-

льянский ученый Джон Кеймрут предсказывал, что к 2062-ому году большую часть работы вместо человека будут выполнять молекулярные конструкторы, а продолжительность жизни значительно увеличится. По его словам в 2062-ом году родится ребенок, который будет жить 152 года... Похоже, предсказания Кеймрута действительно сбываются. Суррогаты уже ходят по нашей земле, а вчера умер самый старый человек на планете Акира Самуи из Токио – ему было 142 года...»

Парни усмехнулись:

«Суррогаты – помнишь, фильм такой был? С лысым этим... в главной роли?».

«Да, я смотрел в детстве...», – ответил другой.

«Всего доброго. Удачного дня. Приходите к нам еще», – голографическая девушка обратилась к выходящим из лаборатории Елене и Станиславу.

«Как ты узнала об этом?», – вдруг спросил муж Елены уже у машины внизу.

«Ты мне сказал... сам. Потом вспомнишь, я просто проверила то, что ты мне сказал, приехала, понаблюдала, а потом в наглуую позвонила...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.